

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

БОНИН АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

**СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ БОСПОРА I В. ДО Н.Э. –
СЕРЕДИНЫ II В. Н.Э.:
ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ**

Исторические науки

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва

2020

Работа выполнена в Отделе классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Научный руководитель:

Масленников Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, Заведующий отделом полевых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Сапрыкин Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова».

Ломтадзе Георгий Альбертович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологических памятников Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный исторический музей».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии Крыма РАН».

Защита состоится «20» марта 2020 г. в 12.00 на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://www.archaeolog.ru/dissertation-council>

Автореферат разослан «_____» февраля 2020 г.

Ученый секретарь совета
кандидат исторических наук

И. А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес исследователей к указанному периоду в истории Боспорского государства не случаен. Начиная с конца II в. до н.э. оно оказалось вовлеченным в большую средиземноморскую политику. События, приведшие к включению Боспора в состав владений одного из главных врагов Рима эпохи поздней республики – Митридата VI Евпатора, последовавшие войны, природные катаклизмы, политические неурядицы, дипломатические коллизии и, наконец, гибель самого Митридата на акрополе Пантикапея – все это привлекало внимание историков и писателей, начиная от Страбона и Аппиана и заканчивая нашими современниками. Поэтому политическая история Боспорского царства I в. до н.э. – I в. н.э. к настоящему времени изучена сравнительно неплохо, хотя, разумеется, с массой спорных и неясных моментов. Археологический же контекст этой эпохи в целом – значительно хуже. Причина этого в том, что основным источником работ, посвященных политической истории Боспора, являются произведения античных авторов и, отчасти, эпитафические документы. В силу различных причин они фиксировали, по большей части, события именно этого характера. При этом исторические сочинения того времени отражали психологию и представления авторов об историческом процессе и его составляющих, которые, несомненно, значительно отличались от современных. Кроме того, приводимые ими сведения о Боспоре характеризуются своей фрагментарностью, а иногда и противоречивостью. Необходимо также отметить, что до нас не дошло ни одного письменного источника собственно боспорского происхождения, за исключением, естественно, эпитафических, но и те малоинформативны. В силу географического расположения и военно-экономического потенциала события, происходившие здесь, привлекали внимание греко-римских авторов лишь тогда, когда они имели какое-либо

значение для глобальных интересов античного мира, либо служили поводом для географических, исторических или каких-то иных штудий.

Что касается современных историков, то помимо «событийной канвы», их в той или иной степени интересовали и интересуют вопросы социально-экономического состояния Боспора, в том числе позднеэллинистического и римского времени. Особое внимание вызывают преобразования Митридата и его приемников, в том числе в сфере поземельных отношений, организации сельской территории, состав и культура её населения. Ведь определяющее значение сельского хозяйства в экономике любого античного государства, в том числе и Боспора, общепринято.

Степень разработанности темы исследования. При разработке упомянутой тематики решающее значение приобретают данные археологии, так как сведений, содержащихся в письменных источниках, явно недостаточно для более или менее адекватных исторических реконструкций. Это хорошо видно уже на примере первой обобщающей монографии по сельскому хозяйству античных государств Северного Причерноморья, написанной более полувека назад В. Д. Блаватским¹. Данные археологических раскопок привлекались и анализировались в ней эпизодически, единственно вследствие весьма слабой на то время изученности хоры Боспора и других античных государств Северного Причерноморья. Тем более это относится к рассматриваемому периоду местной истории. Сегодня, особенно благодаря небывалым по масштабам полевым исследованиям в Крыму и на Таманском п-ове, говорить о недостатке данных археологии не приходится, хотя, разумеется, и тут есть свои «белые пятна». Существует и проблема своевременных и полных публикаций, введения в научный оборот результатов этих археологических раскопок, в том числе, касающихся памятников I в. до н.э. – II вв. н.э., хотя такие работы в последнее время и появляются.

¹ Блаватский В. Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М. 1953. – 208 с.

Нужно отметить и то, что уже изданные, особенно достаточно давно, материалы (ставшие, в силу своего упоминания в различных исследованиях, базовыми) нуждаются в корректировке датировок и иных уточнениях с учетом современных работ, посвященных тем или иным категориям датирующего материала, например, тарной керамике. Это важно для наиболее полной реконструкции и понимания соответствующих исторических процессов.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертации является хронологическая характеристика сельских поселений Боспорского царства I в. до н.э. – середины II в. н.э.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- Обозначить круг поселенческих объектов сельской территории Боспора, материалы раскопок которых смогут дать необходимую для исследования информацию.
- Подробно рассмотреть датирующий археологический материал из раскопок сельских поселений Боспорского царства и выделить комплексы находок-хроноиндикаторов для определения максимально узких дат существования памятников хоры Боспора интересующего нас периода.
- Выявить общие черты и региональные особенности развития различных типов поселений сельской территории Боспорского царства I в. до н.э. – середины II в. н.э.
- Соотнести этапы развития поселенческих памятников хоры Боспора (как общие, в масштабах всего царства, так и региональные) с известными по письменным источникам политическими событиями на Боспоре и вокруг него в указанное время

Объект и предмет исследования.

Объектом данного исследования являются сельские поселения Боспора в I в. до н.э. – середины II в. н.э. Предметом – материалы археологических исследований.

Методология и методы исследования.

Исследование базируется на сравнительно-историческом подходе. Основным методом работы стал сравнительный анализ совокупности находок с памятников археологии (в основном массового археологического материала – фрагментов тарной и столовой керамики). Особое внимание уделялось установлению относительной хронологии отдельных групп (категорий) находок и их соотношению между собой, выявлению комплексов находок, характерных для того или иного периода существования поселений сельской территории Боспора указанного периода.

Следующим этапом исследования стал поиск аналогичных сочетаний артефактов в материалах раскопок других поселений и на этой основе выявление синхронных горизонтов на тех или иных памятниках хоры Боспора. Далее – объединение поселений в группы по хронологическому и географическому признаку (наиболее яркий пример: крепости-«батарейки» Фонталовского полуострова или укрепленные дома Восточного Крыма и юго-восточного Боспора) и попытка соотнесения этапов их развития с известными историческими событиями.

Территориальные границы исследования определяются предположительными рубежами Боспорского царства в указанный период². Это, прежде всего, Восточный Крым с Феодосийской округой, Таманский полуостров и район п-ова Абрау. В то же время следует отметить, что в пределах хронологических рамок настоящего исследования эти границы не оставались неизменными³.

Хронологические рамки исследования: I в. до н.э. – середина II в. н.э. Военные, политические и иные, подчас весьма значимые или даже драматические события этого периода неизбежно должны были сказаться на сельской территории Боспора, прежде всего, на его поселенческих структурах. Тем важнее раскрыть эти перемены на соответствующем

² Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М. 1990. С. 70-71.

³ Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время (очерки экономической истории). М. 1966. С. 9-14.

археологическом материале и на этой основе попытаться предложить те или иные исторические реконструкции.

Источниками исследования являются материалы археологических раскопок и разведок, полученные за последние 50-70 лет, как архивные, так и опубликованные. Прежде всего, это результаты полевых работ на двенадцати поселениях хоры Европейского Боспора (Восточный Крым) и двадцати шести памятниках сельской территории Азиатского Боспора. Были изучены 86 отчетов, хранящихся в архиве ИА РАН, 73 публикации материалов раскопок и находки из фондов ряда музеев (ГИМ, ГМИИ им. Пушкина, Керченский музей-заповедник, Таманский музей).

Научная новизна исследования. За более чем полвека археологических работ на сельской территории Боспора накоплен значительный объём материала. Но, в силу различных причин, в научный оборот введена лишь часть результатов этих исследований. Так, например, недостаточно полно опубликованы материалы раскопок и разведок Таманских «батареек» и части домов-башен в окрестностях Анапы и Новороссийска. Из-за этого отсутствует целостная картина развития хоры, практически невозможно представить относительную и абсолютную хронологию этих памятников.

В ходе работы над диссертацией проведен анализ (с учетом современных представлений) датирующего материала, в том числе из ранее неопубликованных результатов раскопок памятников; уточнены и предложены новые датировки целых групп поселений; соотнесены этапы развития поселений сельской округи Европейского и Азиатского Боспора и предложены новые «варианты» ряда исторических реконструкций.

Научная значимость диссертации. Проведенный анализ комплексов находок из поселений хоры Боспора определил или уточнил датировку ряда поселений. Попутно внесены уточнения в относительную и абсолютную хронологию некоторых групп датирующего материала (амфоры, столовая краснолаковая керамика). Детальный анализ датирующего материала из раскопок сельских поселений Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э.

позволил выявить этапы развития отдельных памятников, ознаменовавшиеся разрушениями либо перестройками. Полученные данные, в совокупности с известными нам по письменным источникам военными, политическими и иными событиями, имевшими место на Боспоре или по соседству с ним, дали возможность предложить максимально адекватные на сегодняшний день исторические реконструкции, касающиеся сельской территории этого государства.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных и семинарских занятий по истории и археологии, в музейном деле и при разработке туристских маршрутов. Но, главным образом, они будут востребованы историками древнего мира и археологами-антиковедами при написании специальных и обобщающих научных работ.

Личное участие автора в подготовке диссертации. Автором был осуществлён сбор опубликованных и архивных материалов двенадцати поселений хоры Европейского Боспора (Восточный Крым) и двадцати шести памятников сельской территории Азиатского Боспора. Кроме того, была проведена работа в фондах ГИМ с коллекциями из раскопок Н. И. Сокольского. Сделан анализ (с учетом современных представлений) собранного датирующего материала, уточнены и предложены новые датировки ряда поселений; соотнесены этапы развития поселений сельской округи Европейского и Азиатского Боспора. Автор не только посетил почти все из рассмотренных в работе памятников, но и принял участие (в том числе в качестве руководителя) в раскопках некоторых из них (Ильичёвское городище, поселение Полянка).

Степень достоверности результатов. Основные выводы, полученные в результате проведенной работы, основываются на тщательном анализе отчетов и публикаций результатов раскопок и разведок поселений сельской территории Боспорского царства (главным образом, тридцати восьми памятников). В Приложениях приведены таблицы, позволяющие оценить

абсолютную и относительную хронологию датирующего материала. Информация поддается проверке и открыта для самостоятельной оценки читателем. В альбоме иллюстраций (149 иллюстраций) приведены планы поселений, рисунки и фотографии датирующего материала, а также ряд карт-схем, что позволяет оценить выводы и положения диссертации визуально. Всё это подтверждает высокую степень достоверности и обеспечивает возможность верификации результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту.

1. Укрепленные дома (башни) Боспора, как Европейского, так и Азиатского, были построены во второй половине I в. до н.э., скорее всего, в начальный период правления архонта, а затем царя Асандра. Об этом говорит, прежде всего, одинаковый состав комплекса находок из этих поселений, а также схожесть строительных приемов и планировочных решений.

2. Разрушение укрепленных домов Европейского Боспора следует связать с военными действиями Полемона I против боспорцев в конце I в. до н.э., а прекращение существования аналогичных поселений юго-восточной окраины царства, возможно – с римско-боспорской войной середины I в. н.э.

3. Крепости-«батарейки» Таманского полуострова появляются не позже конца первой четверти I в. н.э. Около второй четверти этого же столетия происходят существенные перестройки на поселениях Восточного Крыма (Ново-Отрадное, Михайловка и Андреевка Северная и н. др.). Этот этап развития хоры может быть связан с правлением царя Аспурга.

4. Весьма важным представляется вопрос о синхронности существования укреплений-«батареек» и окружавших их значительных по размеру неукрепленных поселений. На сегодняшний день можно утверждать, что последние продолжают функционировать еще, как минимум, век-полтора после разрушения укреплений. Говорить же о том, что они появились вместе с крепостями (или хотя бы до разрушения укреплений в середине II в. н.э.), пока не представляется возможным.

5. Большое значение для сельской территории Боспора имел период от конца I в. н.э. до середины II в. н.э. Самое яркое событие этого времени – разрушение крепостей-«батареек» Тамани в ходе военных действий. Все они были уничтожены за короткий промежуток времени и больше не возрождались. Разрушения были зафиксированы и на Краснобатареинном городище, а в Восточном Крыму на Михайловком поселении. Кроме того, в это время меняют облик многие поселения как Европейского, так и Азиатского Боспора. Теперь господствующим типом сельских населенных пунктов для обеих частей царства, становятся укрепленные поселения (деревни) с плотной, квартально-линейной застройкой (по классификации А. А. Масленникова). В Восточном Крыму это городища Семеновка, Артезиан, Андреевка Северная, Зелёный мыс, по-видимому, Тасуново, Генеральское Восточное, Казантип Восточный I и н. др. Появляется (возможно, продолжает существовать) подобная застройка и на населенных пунктах Азиатской части царства, продолжавших бытовать на месте прежних «батареек»: Красноармейский 1 и Ильичевское городище, Батарейки 1 и 2, Береговой 3 (Каменная батарея), Гаркуша 1 (Патрей), Кучугуры 2 и другие синхронные им памятники.

Апробация результатов. Основные положения работы отражены в 13 публикациях (Бонин, 2004, 2005, 2006, 2008 (в соавторстве), 2009, 2010 (в соавторстве), 2012, 2013, 2014, 2014а, 2016 (в соавторстве), 2017, 2017а). Три из них вышли в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Выводы исследования прошли апробацию на международных научных конференциях «Боспорский феномен» (Санкт-Петербург, 2004, 2013 гг.) и «Боспорские чтения» (Керчь, 2009, 2014, 2016 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения, списка литературы и архивных материалов, списка сокращений и приложений, включающих в себя каталог датирующего материала, таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна, научная и практическая значимость исследования, цель и задачи работы, указываются географические и хронологические рамки, методика и источники.

Глава 1. Историография и источники

В данной главе подробно рассматриваются источники, на которых написано исследование. Констатируется подчинённая роль нарративных и эпиграфических документов, обосновывается определяющее значение результатов археологических исследований хоры Боспорского царства. Приводится обзор публикации, посвященных итогам раскопок сельских поселений Боспора. Также проводится анализ историографии, в которой рассматриваются различные вопросы истории Боспора, связанные с темой исследования.

Глава 2. Типология поселений хоры Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э.

В главе рассматриваются две типологии сельских поселений Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э.

Впервые к данной теме обратилась И. Т. Кругликова. В монографии «Сельское хозяйство Боспора» для сельских поселений первых веков н.э. она предложила следующее деление: укрепленные деревни, укрепленные усадьбы и усадьбы с примыкавшими к ним поселениями⁴.

Дальнейшее развитие классификации сельских поселений Боспора указанного периода было представлено А. А. Маслениковым. В основе его типологии помимо общей площади застройки или/и укреплений лежали принципы планировочных решений, использованные античными

⁴ Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М. 1975. С. 104, 153.

строителями при разбивке на местности и возведении жилых, общественных, хозяйственных и фортификационных построек⁵.

Согласно этой типологии, поселения хоры Боспорского царства I в. до н.э. – середины II в. н.э. условно можно разделить на три большие группы.

К первой относятся объекты, состоявшие из одной жилищно-хозяйственной постройки, т.е. всё поселение представляло собой одно здание. Такие поселения в зависимости от площади, деталей планировки и характера застройки делятся исследователем на два вида: дома-башни и дома-поселения⁶.

Следующую большую группу поселений рубежа эр А. А. Масленников связывает с «батареями», так как городища этого типа схожи по планировке и назначению с известными под таким «термином» памятниками Таманского полуострова. Типологически схожие с ними поселения, по мнению А. А. Масленникова, присутствовали и в Восточном Крыму⁷.

Третьим типом поселений, существовавших в I в. до н.э. – I в. н.э. А. А. Масленников предлагает считать городища с линейно-квартальной застройкой⁸.

Следует отметить, что эта, наиболее детально разработанная типология, подразумевает слишком большую зарегулированность структуры (топографии) сельской территории Боспора, подчиненную всецело сигнально-оборонительным целям и недостаточно учитывает основное предназначение хоры – производство сельскохозяйственной продукции.

Для целей настоящего исследования более уместной представляется, максимально упрощенная типологическая схема, не ставящая «во главу угла» предположительные (оборонительные, административные или производственные) функции древних населенных пунктов, но учитывающая топографию, планировку, размер и наличие либо отсутствие укреплений.

⁵ Масленников А. А. Типология сельских поселений Боспора // СА. № 2. 1989. С. 67-69.

⁶ Там же. С. 71; Он же. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. М. 1998. С. 103-105.

⁷ Он же. Типология сельских поселений... С. 75; Он же. Эллинская хора... С. 122-127, 115-120.

⁸ Он же. Типология сельских поселений... С. 75-76 Он же. Эллинская хора... С. 128, 137.

Первым типом поселения для рассматриваемого в работе периода являются укрепленные дома (дома-башни по А. А. Масленникову). Этот тип характеризуется наличием единственной на поселении четырехугольной в плане постройки, имеющей не более трех помещений и общей площадью до 250 м². К таким объектам в данном исследовании отнесены следующие пункты: Владимировское, Цемдолинское, Широкая Балка, Анапское городище, поселение у хутора Рассвет, башня близ поселка Архипо-Осиповки, укрепленный дом у Чокракского озера. В этот перечень входят и четыре объекта Узунларского вала: Башня 1 Узунларского вала, Башня 2 Узунларского вала, башня «Боспорские ворота» и башня Казан II. Учитывая то, что сигнально-сторожевые функции этих четырех объектов не подвергаются сомнению, имеет смысл сохранить за ними термин: «башня».

Следующий тип можно назвать укрепленной усадьбой. Он характеризуется одиночным строением с квадратными (или прямоугольными) очертаниями в плане, количеством помещений от трех и более, возможным наличием двора в центре комплекса и площадью до 450-500 м² (дома-поселения по А. А. Масленникову). Это такие поселения как За Родину («резиденция Хрисалиска»), Юбилейный 1, Юбилейный 2, Ахтанизовская 4, «цитадель» Раевского городища, укрепленное здание Семибратнего городища, и на Чокракском мысу.

Третьим типом поселений следует считать крепости площадью свыше только что приведённой, которые представлены таманскими «батареями» и схожими с ними поселениями Восточного Крыма. Все они характеризуются наличием некоего «предградья» - неукреплённого (?) селища, но синхронность их существования в полной мере пока не доказана.

Четвертым типом являются укрепленные поселения-деревни или, по А. А. Масленникову, «поселения с линейной застройкой».

Таким образом, представленная типология, в сущности, является неким упрощением предшествующей и, как представляется, более отвечает задачам настоящего исследования.

Глава 3. Датирующий археологический материал I в. до н.э. – середины II в. н.э.

Эта глава посвящена анализу датирующего материала из раскопок памятников сельской территории Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э. В ней рассматривается хронология и типология различных категорий находок (амфорная тара, столовая керамика, светильники, терракоты и т.п.), проводится обзор соответствующей литературы, выделяются датирующие типы и варианты тарной и столовой керамики, а также прочих находок, на основе датировок которых, построено это исследование.

В числе датирующих предметов из раскопок сельских поселений I в. до н.э. – середины II в. н.э. фигурируют светлоглиняные широкогорлые амфоры с двуствольными и одноствольными ручками типов С I, С II, С III и узкогорлые светлоглиняные амфоры с профилированными ручками (тип С IV по С. Ю. Внукову); красноглиняные амфоры II-III вв. н.э. Большое значение для датировок поселений хоры Боспора имеет краснолаковая керамика Боспорской сигиллаты и Понтийской сигиллаты А (по Д. В. Журавлеву).

Глава 4. Хронология укрепленных домов хоры Боспора I в. до н.э. – I в. н.э.

Анализ комплексов находок свидетельствует, что большинство укрепленных домов существовали в середине – второй половине I в. до н.э., во времена правления Асандра и его ближайших преемников. Хронологию этого типа поселений определяют светлоглиняные широкогорлые амфоры с двуствольными и одноствольными ручками типов С I, С II, С III и узкогорлые светлоглиняные амфоры с профилированными ручками (тип С IV по С. Ю. Внукову).

Вопрос же о времени появления этих объектов не бесспорен. Так, например, возведение домов-башен Узунларского вала датируется временем Асандра⁹. Весьма схожие по архитектуре и комплексу находок поселения в

⁹ Масленников А. А. Эллинская хора... С. 106, 112; *Он же*. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М. 2003. С. 87.

восточной части Боспора, по мнению их исследователей, основываются, как минимум, на полвека раньше¹⁰. Но, основываясь на анализе датирующего материала, приведенного в этой главе, можно утверждать, что все рассмотренные памятники (за исключением одного, речь о котором ниже) были основаны во второй половине I в. до н.э.

Поселения Восточного Крыма (четыре башни на Узунларском валу и укрепленный дом у Чокракского озера), скорее всего, погибли около рубежа н.э. Остальные же укрепленные дома близ современных Анапы и Новороссийска существуют до середины I в. н.э.

Особняком (в том числе и в географическом плане) стоит дом-башня близ пос. Архипо-Осиповка, чей комплекс находок (прежде всего амфор таких типов как C IVA₁, C Ib и Син IVa) датирует памятник достаточно узко – второй третью I в. н.э.

Можно утверждать, что почти все рассмотренные поселения Восточного Крыма и Северокавказского побережья Черного моря были основаны и существовали при царе Асандре и его преемниках. Но укрепленные дома Восточного Крыма не пережили рубеж н.э.

Глава 5. Хронология укрепленных усадеб хоры Боспора I в. до н.э. – I в. н.э.

Большинство укрепленных усадеб существовали в середине – второй половине I в. до н.э., то есть, во времена правления Асандра и его ближайших преемников. Время существования этих поселений определяют те же типы тарных сосудов, что и для укрепленных домов.

¹⁰ Крушкoл Ю. С. Античное здание в районе Горгиппии // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. 1968. С. 219; Онайко Н. А. Дмитриев А. В. Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории юго-восточной окраины Боспора на рубеже н.э. // ВДИ. 2. 1982. С. 117; Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. М. 1997. С. 53; Вязкова О. Е., Гольева А. А., Мальшев А. А. Боспорская сигнально-сторожевая система на полуострове Абрау. Результаты комплексных исследований. // Aбраu antiqua. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау. М. 2009. С. 212.

Так, перестройка здания на поселении Чокракский мыс датируется временем Асандра¹¹. Погибло же оно около рубежа н.э. (как, вероятно, и «дом Хрисалиска» и здание на городище у Ахтанизовского лимана).

Выбиваются из общего ряда усадьбы Юбилейный 1 и 2, которые существовали на протяжении первой половины I в. до н.э. К моменту появления укрепленных домов и усадеб, эти поселения были уже покинуты, а постройки, скорее всего, разобраны.

Почти все рассмотренные поселения (как и укрепленные дома) Восточного Крыма, Таманского полуострова и Северокавказского побережья Черного моря были основаны и существовали при царе Асандре и его ближайших преемниках.

Глава 6. Крепости хоры Азиатского Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э.

Глава разделена на разделы. В первом рассматриваются укрепления на Фонталовском полуострове, известные как «батарейки» и датирующий материал из них. В числе таких памятников рассмотрены Батарейка 1, Батарейка 2, Патрейская батарейка, Кучугурская батарейка, Ильичевское городище, Каменная батарейка, Красноармейская батарейка. Укрепления на этих сельских поселениях Азиатского Боспора возникли во второй половине I в. до н.э. – первой четверти I в. н.э.

Лучше исследованы слои разрушений укреплений, которые на всех крепостях датируются одним временем. Большинство обломков тарной керамики, найденной в этих слоях, принадлежит типам, бытовавшим во II–III вв. н.э. Подобный набор амфорной тары позволяет датировать слой разрушения временем около середины II в. н.э.

Так же (не ранее второй четверти II в. н.э.) датирует этот слой и краснолаковая керамика. В помещениях, погибших в пожаре, присутствуют изделия понтийской сигиллаты, бытовавшие во второй четверти-конце II в. н.э.

¹¹ Масленников А. А. Эллинская хора... С. 106, 112.

В следующем разделе рассматриваются неукрепленные поселения вокруг крепостей-батареек. Изучается вопрос о синхронности их существования. Утверждать, что они появились вместе с крепостями (или, хотя бы до разрушения укреплений в середине II в. н.э.), пока не представляется возможным. Эти поселения синхронны застройке, перекрывшей развалины укреплений, что зафиксировано на крепостях Батарейка 1, Батарейка 2, Патрейская «батарея».

В третьем разделе главы характеризуются малоисследованные сельские поселения Тамани и восточной окраины Боспора: Старотитаровская 15, Вышестеблиевская 11, Красный Октябрь 1, Краснобатарейное городище. Выдвигается предположение, что облик и этапы развития вышеперечисленных памятников в первые века н. э. были схожи с сельскими поселениями Фонталовского полуострова.

Глава 7. Крепости и неукрепленные поселения Европейского Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э.

В этой главе подробно рассматривается хронология таких памятников как Михайловское городище, Артезиан, Ново-Отрадное, Полянка, Андреевка Северная.

Анализ датирующего материала из раскопок городищ хоры Европейского Боспора показывает, что все они возникают или (что чаще) перестраиваются около середины I в. до н.э. Слои и строительные остатки этого времени в той или иной степени представлены на всех этих городищах, но лучше всего они сохранились на одном памятнике – «Полянке».

Следующим историко-хронологическим этапом, оставившим повсеместные следы, следует считать время около рубежа н.э., когда в достаточно короткий период разрушаются все рассмотренные объекты. Возрождение их (кроме поселения Полянка) происходит не позднее второй четверти I в. н.э.

Затем, на протяжении века местные сельские поселения существуют относительно благополучно, бесспорные следы разрушений, относимые к

середине I в. н.э. и связываемые боспоро-римской войной, зафиксированы пока лишь на поселении Артезиан.

Следующий этап начинается в первой половине-середине II в. н.э. и характеризуется большими строительными работами, сказавшимися на их общей и частной планировке. Вполне возможно сопоставить эти перестройки с событиями, повлекшими разрушения крепостей-«батареек» Фонталовского полуострова.

Глава 8. Хора Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э.

Эта глава представляет собой историографический анализ и попытку исторических реконструкций.

Первая половина I в. до н.э. в истории Боспора тесно связана с деятельностью Митридата VI Евпатора и поэтому всегда привлекала внимание исследователей. На сегодняшний день в историографии сложилось мнение, что для хоры Боспора этот отрезок времени был не лучшим периодом¹².

Тем не менее, среди ряда исследователей бытует представление, что в период вхождения Боспора в состав Понтийского царства на хоре закладывается система укрепленных поселений, которая определила дальнейший путь развития сельской территории царства на последующие столетия. Наибольшее развитие эта гипотеза получила в трудах С. Ю. Сапрыкина, который считает, что Митридат VI стремился преодолеть запустение плодородных земель путем строительства новых и перестройки старых, разрушившихся поселений¹³. Исследователь полагает, что начало системы военных поселений на царской хоре было положено в 80-60 гг. до н. э. при Митридате VI, а ее продолжение и расцвет относит на времена Фарнака и Асандра¹⁴.

¹² Кругликова И. Т. Сельское хозяйство... С. 104; Масленников А. А. Крымское Приазовье в античную эпоху (опыт региональной истории) // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье. 2007. С. 211; Гарбузов Г. П., Завойкин А. А. Сельская территория Таманского полуострова после Спартокидов // ДБ. 19. 2015. С. 98-100; Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. М. 1996. С. 268.

¹³ Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 268.

¹⁴ Там же. С. 275-278; Он же. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М. 2002. С. 37, 181.

Точку зрения С. Ю. Сапрыкина разделяли В. М. Зубарь и В. Н. Зинько¹⁵. Г. П. Гарбузов и А. А. Завойкин более осторожно лишь допускают появление в правление Митридата VI на Азиатском Боспоре укрепленных усадеб¹⁶.

Действительно, слои и находки, которые можно отнести к первой половине I в. до н.э., зафиксированы на многих поселениях хоры Боспора. Однако, на большинстве таких памятников (Михайловское городище, Ново-Отрадное, Артезиан, Андреевка Северная, Семёновка) слои этого времени разрушены позднейшими неоднократными перестройками (то же можно сказать и про некоторые из Таманских «батареек»). Другие памятники, как, например, Багерово Северное, исследованы слишком малой площадью¹⁷, чтобы можно было делать какие-то определенные выводы. Таким образом, на сегодняшний день можно утверждать только то, что перечисленные С. Ю. Сапрыкиным поселения существовали в первой половине I в. до н.э. Но об их облике, размерах, планировке и тем более о хронологии застройки в указанное время пока говорить преждевременно.

Более определенно можно говорить о развитии сельской территории Боспора, вернее её поселенческих структур, в последующее время. Анализ датирующего материала показывает, что часть из них были основаны не ранее середины I в. до н.э. Это укрепленные дома в обеих частях царства. Те же поселения, которые существовали до этого хронологического рубежа (Ново-Отрадное, Михайловка, Семеновка, Андреевка Северная, Артезиан, Чокракский мыс, резиденция Хрисалиска, Раевское, Семибратнее, Краснобатареиное городища, Зенонов Херсонес и н.др.) были основательно перестроены не раньше середины I в. до н.э., а некоторые возрождены после полного запустения или гибели.

¹⁵ Зубарь В. М. Зинько В. Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. // БИ. XII. 2006. С. 136-139.

¹⁶ Гарбузов Г. П., Завойкин А. А. Указ. соч. С. 98-100.

¹⁷ Винокуров Н. И. Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М. 1998. С. 26-27.

Постройку укрепленных домов (как Европейского, так и Азиатского Боспора) следует датировать только второй половиной (возможно, началом третьей четверти) I в. до н.э.

Таким образом, очевидно, что облик дальней хоры Боспора рубежа н.э. закладывался отнюдь не при Митридате VI или Фарнаке, как считает С. Ю. Сапрыкин, а в царствование Асандра.

Этот период закончился около середины последней четверти I в. до н.э., когда были разрушены все известные укрепленные дома Европейского Боспора, а также укрепленные усадьбы. Пострадали или вовсе были покинуты и более крупные поселения: Артезиан, Ново-Отрадное, Полянка. Все эти разрушения, как уже писалось, можно связать с военными действиями Полемона I¹⁸. На Азиатском Боспоре в это же время (конец I в. до н.э.) разрушения зафиксированы лишь при раскопках «дома Хрисалиска», поселения Ахатанизовская 4 и, возможно, на Краснобатареинном городище.

Следующий этап строительства и перестройки сельских поселений произошел, скорее всего, через сравнительно небольшой промежуток времени, после событий конца I в. до н.э. и может быть приурочен к правлению Аспурга (14-37 гг. н.э.). Не позже конца первой четверти I в. н.э. появляются Таманские крепости-«батарейки» (Красноармейская «батарейка», судя по находкам в основаниях стен фрагментов амфор C IVA, построена немного позднее). Зафиксированные перестройки на ряде поселениях Восточного Крыма (Ново-Отрадное, Михайловка и Андреевка Северная, Артезиан), датируются около второй четверти этого же столетия.

Как известно, вопрос о времени постройки Таманских крепостей-«батареек» решается исследователями неоднозначно. Первоначально С. Ю. Сапрыкин считал, что это середина I в. до н.э.,¹⁹. Позже исследователь отнес

¹⁸ *Он же*. Полемон I на Боспоре // БС. 6. 1995. С. 159-161; *Он же*. Эллинская хора... С. 227-233; Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 318-319; *Он же*. Боспорское царство... С. 127, 141-143; *Он же*. Позднеэллинистический и римский периоды... С. 107; *Он же*. Понтийские царства. От эллинизации к эллинизму // Цивилизация и варварство. Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство. М. 2015. С. 116.

¹⁹ Сапрыкин С. Ю. Аспургиане // СА. 2. 1985. С. 71; *Он же*. Понтийское царство... С. 281-282.

время их появления на вторую четверть – середину I в. до н.э. или, даже, на конец II – начало I в. до н.э.²⁰. Точку зрения С. Ю. Сапрыкина, в общем, разделяли В. М. Зубарь и В. Н. Зинько²¹. В. П. Толстиков и А. К. Нефедкин считают, что это имело место около середины I в. до н. э.²².

Таким образом, строительство крепостей-«батареек» Азиатского Боспора ставится в один ряд с действиями Асандра по укреплению Узунларского вала²³ или с мероприятиями Митридата VI по обустройству Боспора²⁴. А также с распространением на сельской территории таких типов поселений, как укрепленные дома и укрепленные усадьбы²⁵.

Автора настоящей работы больше привлекает точка зрения Г. П. Гарбузова и А. А. Завойкина, которые рассматривают изменения хоры Боспора, произошедшие в течении I в. до н.э. – I в. н.э. как многоэтапный процесс, растянувшийся, как минимум, на столетие (вторая половина I в. до н.э. – первая половина I в. н.э.)²⁶.

Говоря о Таманских «батареях», следует помнить об окружавших эти укрепления крупных поселенческих структурах («посадах»), по-видимому, также с тесной застройкой. Весьма важным представляется вопрос об их синхронности или асинхронности. На сегодняшний день известно лишь, что неукрепленные части вышерассмотренных поселений существуют ещё, как минимум, век-полтора после разрушения укреплений. Но утверждать, что они появились вместе с крепостями (или, хотя бы до разрушения укреплений в середине II в. н.э.), пока не представляется возможным. Больше похоже на то, что они синхронны застройке, перекрывшей развалины укреплений.

²⁰ *Он же*. Боспорское царство... С. 181.

²¹ *Зубарь В. М. Зинько В. Н.* Указ. соч. С. 136-139, 174-176.

²² *Толстиков В. П., Нефедкин А. К.* Армия. Вооружение. Фортификация // Античное наследие Кубани. Т. 2. М. 2010. – С. 635.

²³ *Кругликова И. Т.* Сельское хозяйство... С. 167-138; *Алексеева Е. М.* Горгиппия в системе... С. 66;

Толстиков В. П., Нефедкин А. К. Указ. соч. С. 635.

²⁴ *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство... С. 298, 275-278; *Он же*. Боспорское царство... С. 37, 181.

²⁵ *Онайко Н. А. Дмитриев А. В.* Указ. соч. С. 119; *Зубарь В. М. Зинько В. Н.* Указ. соч. С. 176; *Сапрыкин С. Ю.* Боспорское царство... С. 185-190; *Он же*. Позднеэллинистический и римский периоды... С. 89-90.

²⁶ *Гарбузов Г. П., Завойкин А. А.* Указ. соч. С. 109-110.

Проведенные перестройки и постройки новых поселений и укреплений рубежа н.э. произошли, в основном, во внутренних районах царства. Укрепленные дома и поселения восточной окраины Боспора, по всей видимости, не были затронуты негативными событиями конца I в. до н.э. Разрушенные же дома-башни вдоль Узунларского вала и некоторые другие в глубине полуострова, так и не возрождаются. В то же время перестраивается и продолжает существование поселение Ново-Отрадное, расположенное относительно недалеко от северной оконечности этого полевого укрепления. Подобное «пренебрежение» западными рубежами царства может свидетельствовать о том, что Узунларский вал, как пограничье Боспора, к началу I в. н.э. уже утратил свое значение. Передовые рубежи царства, вероятно, отодвинулись вглубь Крыма.

Следующим заметным событием в истории Боспора, оставившим свой след в письменных источниках, стала боспоро-римская война 45-49 гг. н.э. Разрушения середины I в. н.э. зафиксированы на сельских поселениях восточной окраины Боспора, то есть там, где, по свидетельству Тацита (*Tac. Ann. XII, 15*), велись военные действия.

По всей видимости, в ходе них были разрушены и укрепленные дома юго-восточного пограничья царства. Несколько особняком в географическом плане и, отчасти, хронологии стоит башня близ пос. Архипо-Осиповка, комплекс находок из которой (прежде всего, амфор) датирует памятник достаточно узко – второй третью I в. н.э. То есть, период её существования, возможно, захватывает время этого конфликта.

Что касается Европейского Боспора, то, по мнению Н. И. Винокурова, в ходе первого этапа междоусобной борьбы Котиса I и Митридата VIII оказалась разрушенной цитадель городища Артезиан²⁷, которая, впрочем, была быстро отстроена заново.

²⁷ Винокуров Н. И., Крыкин С. М. Рим, Боспор и Фракия в середине I в. н. э. // Вестник Московского Городского Педагогического Университета. 2. 2016. С. 64-73. *Они же.* Римская политика в Северном и Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н. э. // ПИФК. 4. 2017. С. 170-194.

Существенные последствия для Боспора, а равно и для его сельской территории имели некие негативные события периода от конца I до середины II вв. н.э. Самая яркая примета этого времени – разрушение в ходе военных действий крепостей-«батареек» Фанталовского п-ва (и не только) на Азиатской стороне царства. Следы неких деструктивных событий этого времени зафиксированы и на Краснобатареинном городище, а в Восточном Крыму пострадало поселение Михайловка. Однако разрушения, каковые случались и ранее, – это не главное «веяние» данной эпохи. В середине II в. н.э. меняется облик, точнее типологическая характеристика, многих сельских поселений как Европейского, так и Азиатского Боспора. Теперь господствующим типом населенного пункта дальней хоры для обеих частей царства становятся поселения-деревни (селища или городища, соответственно для восточной и западной частей царства), с тесной, довольно однообразной, поквартально-линейной застройкой. Они появляются практически на всех известных памятниках хоры Европейского Боспора второй половины II-III вв. н.э.: Семеновке, Артезиане, Андреевке Северной, Михайловке и некоторых других. Присутствует подобная застройка и на населенных пунктах, ранее усиленных крепостями-батареями: Красноармейский 1 и поселение Ильичевка. Вероятно, подобный облик имели и остальные поселения этого региона: Батареики 1 и 2, Береговой 3 (Каменная батарея), Гаркуша 1 (Патрей), Кучугуры 2 и другие синхронные им поселения Азиатского Боспора. Кроме того, вновь возрастает значение Узунларского вала, как некоего рубежа, что находит отражение в строительстве специально охраняемых проходов-ворот (раскопки А. Масленникова и А. Супренкова).

С чем связаны подобные перемены – сейчас определить сложно. Как известно, в конце I – начале II в. н.э. Боспор подвергся давлению сопредельных варварских племен²⁸. Имели место войны и около середины II

²⁸ Масленников А. А. Население Боспорского государства... С. 164-165; Толстиков В. П. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А. С.

в. н.э., которые Ю. А. Виноградов и В. А. Горончаровский связывают с миграцией поздних сарматов. Вероятно, в ходе одного из этих военных конфликтов и были разрушены крепости-«батарейки». Можно предположить, что тогда же имели место и существенные изменения в этническом составе сельского населения Боспора²⁹. Видимо, не случайно комплексы находок с поселений хоры Европейского Боспора II–III вв. н.э. (например, Семеновки) практически аналогичны таковым с поселений Азиатской части царства (Ильичевское городище и Красноармейский 1). Не исключено, что в этих поселениях жило и трудилось то самое (или близкое ему по статусу и материальному достатку) сельское население, о котором повествует надпись из Фанагории 151 г. н.э.³⁰.

Заключение

В заключении обозначена общая динамика развития поселенческих структур хоры Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э.

О начальном периоде – первой половине I в. до н.э. в рассматриваемом аспекте известно чрезвычайно мало. Скорее всего, во время нахождения Боспора в составе Понтийского царства произошли какие-то преобразования, связанные с организацией хоры и системы землепользования, но археологические исследования их не фиксируют. Сельские поселения дальней хоры за небольшим исключением и почти повсеместно отсутствуют. Вероятно, именно этот период и попал в поле зрения некоего источника, используя который, Страбон писал о полном безлюдии Крымского Приазовья и разорении остальной территории Боспорского царства (Strabo. VII. 4, 5).

Более определенно можно говорить о развитии хоры Боспора во второй половине I в. до н.э. С середины столетия тут распространяются поселения

Пушкина. Вып. 10. М. 1992. С. 54; Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.). СПб. 2008. С. 275-276; Горончаровский В. А. Военно-политическая история Боспорского царства во второй половине I – середине III в. н.э.: от прочного союза с Римом до Готских войн // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 4. 2005. С. 340-347.

²⁹ Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. Указ. соч. С. 278-279.

³⁰ КБН, 976; Блаватский В. Д. Указ. соч. С. 50; Зубарь В. М. Зинько В. Н. Указ. соч. С. 183-184.

первого и второго типов – укрепленные дома и усадьбы, что, несомненно, отражает экономические и политические изменения в период правления Асандра.

Этот период закончился около рубежа н.э., когда были разрушены все известные укрепленные дома Европейского Боспора, а также укрепленные усадьбы. Частично пострадали и аналогичные поселения Азиатского Боспора. Эти события связываются с перипетиями царствования Полемона I.

Дальнейший этап строительства и перестройки поселений произошёл, скорее всего, через сравнительно небольшой промежуток времени и уже в правление Аспурга (14-37 гг. н.э.). Не позже конца первой четверти I в. н.э. появляются крепости-«батарейки», а также зафиксированы перестройки на ряде продолжавших существовать поселений Восточного Крыма, датируемые около второй четверти этого же столетия.

Следующим заметным событием в истории Боспора стала т.н. боспороримская война 45-49 гг. н.э. Разрушения около середины I в. н.э. зафиксированы на сельских поселениях восточной окраины Боспора. По всей видимости, в ходе их и были разрушены укрепленные дома юго-восточной части Боспорского царства.

В Восточном Крыму, на начальном этапе междоусобной борьбы Котиса I и Митридата VIII была разрушена цитадель городища Артезиан³¹, затем быстро отстроенная заново. Не исключено, что пострадали и другие местные населённые пункты, но надёжно археологически это пока не засвидетельствовано.

Заметным рубежом, отразившимся на поселенческих структурах дальней хоры Боспора, стала первая половина II в. н.э. Проявлением этого, прежде всего, явилось полное и окончательное разрушение крепостей-«батареек» Азиатского Боспора, имевшее место в ходе военных действий. Разрушения этого времени, как будто бы, зафиксированы и на удалённом от

³¹ *Винокуров Н. И., Крыкин С. М.* Рим, Боспор и Фракия в середине I в. н. э. // Вестник Московского Городского Педагогического Университета. 2. 2016. С. 64-73; *Они же.* Римская политика в Северном и Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н. э. // ПИФК. 4. 2017. С. 170-194.

них Краснобатареином городище, а в Восточном Крыму на Михайловком городище. Приблизительно с середины этого же века меняется облик (типология) многих сельских поселений Европейского и Азиатского Боспора. Господствующим типом населенного пункта становятся укрепленные (Европейский Боспор) или неукрепленные (Азиатский) «деревни» с плотной, однотипной линейно-квартальной застройкой. По-видимому, в этом находит отражение очередной этап трансформации местных поземельных отношений на Боспоре.

Таким образом, дальняя хора Боспорского царства, вернее её поселенческая составляющая, эволюционирует до состояния, в котором она сохранялась вплоть до конца существования античного Боспора. Историческая реконструкция аналогичных и синхронных процессов на ближней (городской) хоре пока, в силу практически полного отсутствия соответствующих данных, остается недоступной.

Список публикаций автора по теме диссертации

*Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях,
рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций*

- Бонин А. В. Памятники хоры Боспора I в. до н.э.: еще раз о хронологии объектов сигнально-оборонительной системы // Проблемы истории, филологии, культуры (далее – ПИФК). XVI/3. М-Магнитогорск.2006. – С. 8-42.
- Бонин А. В. Сельские поселения Боспора I в. до н.э. – начала II в. н.э. // ПИФК, 4. 2017.– С. 109-119.
- Бонин А. В. О времени существования неукрепленной части Ильичевского поселения // Краткие сообщения Института археологии. 247. М. 2017 – С. 274-284.

*Работы по теме диссертации, опубликованные
в других научных изданиях*

- Бонин А. В. Базовые памятники» хоры Боспора конца II в. до –I в. н.э. (проблема датировки) // Боспорский феномен: Проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы Международной научной конференции. СПб. 2004. Ч. 1. 2004. – С. 27–33.
- Бонин А. В. Античное сельское поселение Кучугуры 2 на Таманском полуострове // Древности Боспора. (далее – ДБ). 8. М. 2005. – С. 25-39.
- Бонин А. В. Мелешко Б. В. Сигнально-сторожевая башня близ поселка Архипо-Осиповка // ДБ. 12/1. 2008. – С. 44-68.
- Бонин А. В. Проблемы хронологии поселений хоры Боспора рубежа нашей эры // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы X Боспорских чтений. Керчь. 2009. – С. 46-49.
- Бонин А. В. Мелешко Б. В. Башня близ поселка Архипо-Осиповка – восточный рубеж Боспорского царства? // СИМВОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. Москва-Киев, 2010. – С. 24-27.
- Бонин А. В. О хронологии амфор из слоя разрушения батареек Фонталовского полуострова // ДБ. 16. 2012. – С. 9-23.
- Бонин А. В. Укрепления римского времени на эллинистических памятниках хоры Боспора: общие черты и региональные отличия // Боспорский феномен: Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы Международной научной конференции. СПб. 2013. – С. 256–260.
- Бонин А. В. «Неукрепленные батарейки» // ДБ. 18. 2014. – С. 73-87.
- Бонин А. В. Таманские батарейки: датирующий материал и хронология// Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и

средневековья. Материалы XV Боспорских чтений. Керчь. 2014а. – С. 46-50.

Бонин А. В., Шаров О. В. Н. И. Сокольский и его батареи. От укреплений к поселениям // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы XVII Боспорских чтений. Керчь. 2016. – С. 57-62.

Бонин А. В., Иванов А. В. Восточная окраина Боспора во второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. (по материалам раскопок городища Фурожан в 2010 г.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы XVIII Боспорских чтений. Симферополь-Керчь. 2017. – С. 38-43.